

Портреты молодых

Наташа и Олег Кирюшкины

«Мим — поэт движения», — так говорил Марсель Марсо. Я вспомнила эту фразу, глядя на дуэт Олега и Наташи Кирюшкиных. Со времени последнего Всесоюзного конкурса молодых артистов эстрады, транслировавшегося по телевидению, их мимический спектакль «Встреча», или «Девочка и хулиган» стал знаменитым. Кирюшкины заняли на конкурсе первое место за исполнение этого номера. Но все время они искали и ищут новые нюансы, более точные движения, выражающие идею этого мимоспектакля.

Если пересказывать пантомиму «Встреча», то любая комбинация слов скажет много меньше, чем сама пантомима. ...На сцене тоненький веснушчатый «хулиган» и «девочка с бантом». Легкий, чуть угловатый танец девочки с воздушным шариком; конфликт — действия хулигана, задумавшего отнять шарик; неожиданно смешная развязка — муки паренька с шариком, ставшим вдруг тяжелым, как стопудовая гиря. И разрешение конфликта — победа девочки, предложившей смешному хулигану руку дружбы, которая мгновенно превратила шарик в легкий, воздушный.

Много лет назад эту сценку для двоих исполнителей задумал Анатолий Иванович Бойко, один из режиссеров Всесоюзной мастерской эстрадного искусства. Мысленно он видел, как появляются на сцене две тонкие фигурки, похожие на две линии — черную и розовую, как складывается рисунок их плавных движений, как единым, летящим шагом уходят вдаль. Он видел это. Не было самого главного — исполнителей, которые бы точно воплотили замысел.

Мальчик появился на занятиях в самодеятельной студии МВТУ им. Баумана, которой Бойко руководил, появился неожиданно. Как говорят, «с улицы». У него были растерянные глаза, ломкие движения и чуть длинноватые руки. Настоящие руки мима. Мальчика звали Олег. Делать он ничего не умел, но у него были вкус и азарт к движениям. Лицо его, в жизни немного грустное и отрешенное, преобразалось, когда начинались репетиции. Особенно Олег любил этюды с вещами. Он обладал даром мгновенного перевоплощения, и шляпы, которые он переодевал на ходу, тут же превращали его то в скупающего денди, то в старика нищего, то в жеманную девицу. Заметив естественность этих метаморфоз, Анатолий Иванович стал задумываться — не попробовать ли Олега во «Встрече».

Пока Олег постигал основы мимического мастерства, Наташа усердно тянула носок на занятиях балетом в нескольких тысячах километров от Москвы, во Дворце пионеров далекого города Якутска...

В профессиональный балет она попала случайно. Забежала посмотреть репетицию в музыкальном театре, а там какой-то уверенный человек сказал, скорее утверждал, чем спрашивал:

— Вы — балерина. Завтра приходите с формой, и мы вас посмотрим.

А на следующий день тот же человек — балетмейстер театра, подвел итог:

— В кордебалет.

Там ее заметили преподаватели Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства. Наташа стала заниматься на хореографическом отделении. Но странное дело, чем дальше, тем больше танец отходил на второй план. Наташу увлекла пантомима с ее более точным языком и «говорящим» жестом.

Познакомились будущие Кирюшкины, когда Бойко, присмотревшись к Наташе, решил: именно эта легкая, изящная, мгновенно реагирующая актриса естественно войдет в пантомиму «Встреча».

Олег и Наташа начали работать вместе. С первых репетиций стало понятно, что «хулиган» — пугающий (но не страшный) — у Олега совершенно не получается. И неизвестно, как бы все повернулось, если бы Олег не насмотрелся мультипликаций «Ну, погоди!». Он пришел на репетицию, выпрыгнул из-за кулис на полусогнутых ногах, свесил руки почти до пола — на «волчий» манер. И Анатолий Иванович мгновенно почувствовал, что найдено какое-то новое состояние, крикнул:

— Ну давай! Давай!

А. И. Бойко и теперь, когда Наташа и Олег, закончив курс во Всесоюзной творческой мастерской эстрадного искусства, стали артистами Москонцерта, руководит их работой. Он говорит о Наташе:

— Она, конечно, очень мила, когда играет «розовую девочку с красным бантом» — образ идиллический. Но она может быть и «дерзкой девчонкой», у нее есть все данные и для характеров эксцентричных, гротесковых, и для героико-символических.

Вот сейчас мы репетируем пантомиму «Юность говорит «Нет!». Идея ее родилась, когда мы были на фестивале в Берлине. Это будет как бы развитие прежней темы Олега и Наташи — о юности, побеждающей зло.

У Олега и Наташи есть мечта — показать себя и в буффонаде, и в лирике, и в драме, чтобы поведать в движении свое представление о времени. Ведь мим, как сказал Марсель Марсо, «наблюдатель и свидетель своей эпохи. Мим так же вечен, как время».

Е. БОРИСОГЛЕБСКАЯ.